

William
SHAKESPEARE
1564 – 1616

Уильям
ШЕКСПИР

Мера за меру
Венецианский купец

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-6
Ш 41

Перевод с английского
М. Зенкевича, Т. Щепкиной-Куперник

Серийное оформление В. Пожидаева

Оформление обложки В. Гореликова

Шекспир У.

Ш 41 Мера за меру. Венецианский купец : комедии / Уильям Шекспир ; пер. с англ. М. Зенкевича, Т. Щепкиной-Куперник. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 224 с. — (Азбука-классика). ISBN 978-5-389-08490-2

Перу великого английского драматурга Уильяма Шекспира принадлежит более десяти комедий. Их сюжеты различны, но есть в них нечто общее — безудержное веселье, перемежающееся иногда и грустью, и незаурядные герои, которых роднит воля, острый ум, стремление к независимости и сокрушающее жизнелюбие. В настоящее издание вошли два блестящих образца шекспировского гения: комедии «Мера за меру» и «Венецианский купец». В них много фарсовых эпизодов, шутовских, игровых, но самое интересное — это изображение причуд человеческого сердца, того, что можно назвать странностями любви.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-6

- © Т. Щепкина-Куперник (наследники), перевод, 2016
- © М. Зенкевич (наследники), перевод, 2016
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-08490-2

Мера за меру

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Винченцио, герцог.

Анджело, наместник герцога.

Эскал, пожилой вельможа.

Клавдио, молодой дворянин.

Люцио, гуляка.

Два других дворянина.

Тюремщик.

Фома }
Петр } два монаха.

Судья.

Варрий, приближенный герцога.

Локоть, простак-констебль.

Пенка, ветреный дворянин.

Помпей, слуга Поскребы.

Мерзило, палач.

Бернардин, распутный арестант.

Изабелла, сестра Клавдио.

Марианна, невеста Анджело.

Джульетта, возлюбленная Клавдио.

Франциска, монахиня.

Поскреба, сводня.

Вельможи, полицейские, горожане,
мальчик и слуги.

Место действия — Вена.

ДЕЙСТВИЕ I

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Комната во дворце герцога.

Входят герцог, Эскал, вельможи и слуги.

Герцог

Эскал!

Эскал

Мой государь!

Герцог

Вас поучать тому, как надо править,
Мне кажется излишним и ненужным.
Осведомлен я, что познания ваши
В том превосходят все те указания,
Какие я дать в силах вам и так,
Положимся на разум ваш и опыт,
.....¹

То дело их. Вы знаете и нравы
И учрежденья города, законы
И судопроизводство так, как вряд ли
Их знает кто-либо другой из лиц,
Известных нам. Примите же наказ
Для исполненья точного. Позвать,
Просите Анджело сюда явиться.

Уходит один из слуг.

---

¹ Здесь в дошедшем до нас тексте пьесы выпала по меньшей мере одна строка.

Как думаете, он заменит нас?
Вам должно знать: с особою любовью
Избрали мы его нас замещать.
Он будет наша кара, наша милость,
Ему передаем всю полноту
Верховной власти нашей. Ваше мнение?

Эскал

Уж если в Вене кто-нибудь достоин
Такой великой милости и чести,
Так это Анджело.

Герцог

А вот и он.

Входит Анджело.

Анджело

Как вашей милости слуга, являюсь
Узнать, что вам угодно.

Герцог

Анджело,

Особый знак отметил жизнь твою,
И по нему ее предназначенье
Легко прочесть. Ты и твои таланты
Не для того, чтоб праздно расточать
Себя для них, а их лишь для себя.
Нас зажигает небо, как мы — факел, —
Светить другим; ведь если добродетель
Не излучать, то это все равно
Что не иметь ее. Высокий дух
Для дел высоких призван; и Природа
Ни скрупула¹ от совершенств своих
Не даст нам без того, чтоб не взыскать,
Как алчная богиня, и проценты,
И славу за труды. Но обратимся
К тому, кто мог бы сам меня учить.

---

¹ *Скрупул (уст.)* — аптекарская мера веса, равная 20 граммам.

Внимай же, Анджело,
В отсутствие мое ты мною будь;
Пусть обитают смерть и милость в Вене
В твоих устах и сердце. А Эскал,
Хотя и старше, твой помощник будет.
Примите же наказ.

Анджело

Мой государь,
Подвергните металл мой испытанью
Пред тем, как столь величественный лик
На нем чеканить.

Герцог

Нет, не возражайте;
Наш выбор предрешен и не случайно
На вас обоих пал. Примите честь.
Отъезд наш вынужденный так поспешен,
Что много дел пришлось оставить нам
Неразрешенными. Мы вам напишем,
При случае, когда найдем то нужным,
О том, как мы живем; и знать хотим,
Что происходит здесь. Итак, прощайте.
Надеюсь я, что без меня вполне
Вы справитесь.

Анджело

Дозвольте, государь,
Чтоб мы хотя бы проводили вас.

Герцог

Я очень тороплюсь.
К тому ж у вас не может быть сомнений
Ни в чем, ведь ваша власть равна моей.
Законы усилийте и смягчайте,
Как вы найдете нужным. Вашу руку.
Я еду тайно: я люблю народ,
Но появляться не люблю пред ним.
Хотя так подобает, но меня

Не радуют приветствия и крики.
Не думаю, чтоб человек разумный
Прельстился этим. Еще раз прощайте!

Анджело

Пусть Небеса во всем вам помогают!

Эскал

Счастливым путь пошлют и возвращенье!

Герцог

Благодарю. Прощайте.

Уходит.

Эскал

Хотел бы откровенно с вами я
Поговорить, чтобы узнать точней,
Какое получил я назначенье.
Дана мне власть, но в чем она, какая, —
Я все еще не знаю.

Анджело

И я не знаю тоже. Удалимся,
Чтоб поскорей о том договориться
Совместно нам.

Эскал

Я весь к услугам вашим.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Улица.

Входят Люцио и два дворянина.

Люцио. Если герцог вместе с другими герцогами не придут к соглашению с венгерским королем, тогда, пожалуй, все герцоги нападут на короля.

Первый дворянин. Да ниспошлет нам Небо свой мир, но только не мир венгерского короля!

Второй дворянин. Аминь.

Люцио. Ты рассуждаешь, как тот ханжа-пират, который отправился в море с десятью заповедями, но одну из них соскоблил.

Второй дворянин. «Не укради»?

Люцио. Да, эту он счистил.

Первый дворянин. Ну да, ведь эта заповедь запрещала капитану и его шайке их занятие, они шли на грабеж. Да и между нами не найдется такого солдата, которому пришлось бы по вкусу моление о мире в предобеденной молитве.

Второй дворянин. Не слышал, чтобы какому-нибудь солдату это не нравилось.

Люцио. Охотно верю тебе. Ты, наверно, никогда не бывал там, где читается молитва.

Второй дворянин. Как так? Раз двенадцать по крайней мере.

Первый дворянин. Чего доброго, в стихах?

Люцио. Всех размеров и на всевозможных языках.

Первый дворянин. Пожалуй, и любой религии.

Люцио. А почему бы и нет? Благодать всегда благодать, несмотря ни на какие пререкания: вот, например, ты остаешься отъявленным негодяем, несмотря на все молитвы.

Первый дворянин. Мы оба с тобой из одного куска выкроены.

Люцио. Согласен. Как кромка и бархат. Ты — кромка.

Первый дворянин. А ты бархат, штука дорогого бархата с самым тонким ворсом. Но я предпочту быть кромкой английской каразеи¹, чем быть таким

---

¹ *Каразея* — грубая шерстяная ткань.

облезлым — под французский бархат¹, как ты. Я-то уж знаю, о чем говорю.

Люцио. Еще бы не знать. И видно, не дешево далось тебе это знание. После того как ты сам сознался, мне остается пить за твое здоровье, но только не из твоего стакана.

Первый дворянин. Кажется, я дал маху?

Второй дворянин. Да, дал; все равно, заразился ты или здоров.

Люцио. Смотрите, вон идет мадам Усладительница.

Первый дворянин. Под ее кровлей я поймал столько болезней, что это обошлось мне...

Второй дворянин. Сколько, скажи?

Люцио. Отгадай.

Второй дворянин. Не меньше трех тысяч болячек в год.

Первый дворянин. А то и побольше.

Люцио. На одну французскую коронку больше.

Первый дворянин. Ты все приписываешь мне болезни, но ты глубоко ошибаешься. Я здоров.

Люцио. Не совсем здоров, положим, но здорово гремишь, как вещи пустые внутри. Твои кости пустые, и беспутство сделало из тебя увеселительное заведение.

Входит Поскреба.

Первый дворянин. Как поживаете? В каком бедре у вас сильнее ломота?

Поскреба. Ладно, ладно. Вон там одного молодчика уж забрали и повели в тюрьму, а он стоит пять тысяч таких, как вы все.

Второй дворянин. Кого это, скажи?

Поскреба. Кого же, как не Клавдио, синьора Клавдио?

---

¹ Намек на «французскую болезнь».

Первый дворянин. Клавдио в тюрьму! Ну, это ты врешь.

Поскреба. Говорю вам, что это правда. Я сама видела, как его забрали, видела, как его повели. И вдобавок через три дня ему отрубят голову.

Люцио. Этого еще недоставало после всех наших глупых шуток! Да верно ли это?

Поскреба. Еще бы не верно! И все из-за того, что он сделал госпоже Джульетте ребеночка.

Люцио. Послушайте, это похоже на правду. Он обещал встретиться со мной два часа назад, а он всегда был точен.

Второй дворянин. И вдобавок это в духе всего, о чем мы здесь болтали.

Первый дворянин. И вполне согласно с объявленным указом.

Люцио. Пойдем разузнаем, что случилось.

Уходят Люцио и дворяне.

Поскреба. Ну вот, тот от войны, тот от чумы, тот висельник, а тот разорился — я остаюсь совсем без гостей.

Входит Помпей.

Ну что? Какие новости принес?

Помпей. Вон там молодчика потащили в тюрьму.

Поскреба. Чем же он попользовался?

Помпей. Женщиной.

Поскреба. В чем же его вина?

Помпей. Удил форелей в запретной речке.

Поскреба. Так, значит, девчонка с ребенком от него?

Помпей. Скажем лучше, женщина с девчонкой от него. Так разве вы ничего не слышали об указе?

Поскреба. О каком указе?

Помпей. Да все дома в предместьях Вены¹ должны быть снесены.

Поскреба. А как насчет городских?

Помпей. Их оставят для разводки. Их бы тоже снесли, да, спасибо, один мудрый бюргер заступился.

Поскреба. Неужто снесут все дома свиданий в предместьях?

Помпей. До основания, госпожа.

Поскреба. Да это целый переворот в государстве! Но что же станет со мной?

Помпей. Ничего, не робейте. У хорошего адвоката нет недостатка в клиентах. Хоть вы и смените место, вам не придется менять ремесла. А я останусь у вас прислужником. Бодритесь! Вас пожалеют, вас не забудут, ведь вы почти ослепли на своей работе.

Поскреба. Что ж нам тут делать, прислужник мой? Пойдем, пока мы целы.

Помпей. Вон ведут в тюрьму синьора Клавдио. А вот и госпожа Джульетта.

Уходят.

Входят тюремщик, Клавдио, Джульетта
и полицейские.

Клавдио

Зачем меня ты водишь на показ?

Веди в тюрьму, куда я предназначен.

Тюремщик

Я это делаю, но не со зла к вам,

На это есть от Анджело приказ.

Клавдио

Так, значит, власть, как некий полубог,

Карает нас и мстит за оскорбленье

---

¹ *Дома в предместьях* — публичные дома, трактиры и другие притоны.

По Библии, хочу — ожесточу,
Хочу — помилую? Где ж справедливость?..

Входят Люцио и два дворянина.

Люцио

Клавдио! Что привело тебя в тюрьму?

Клавдио

Излишняя свобода, друг, свобода;
Как пресыщенье порождает пост,
Так злоупотребление свободой
Ведет к ее лишению. Мы томимся,
Как крысы, обожравшиеся ядом,
Неутолимой жаждой, пьем — и гибнем.

Люцио. Если бы я мог так мудро разглагольствовать под арестом, я бы пригласил кое-кого из своих кредиторов. Хотя, сказать по правде, мне больше нравятся безумства свободы, чем мудрость тюрьмы. В чем же твое преступленье, Клавдио?

Клавдио

Такое, что назвать его преступно.

Люцио

Уж не убийство ли?

Клавдио

О нет!

Люцио

Распутство?

Клавдио

Пожалуй что.

Тюремщик

Пойдем. Стоять нельзя.

Клавдио

Сейчас, приятель. Люцио, два слова.

(Отводит его в сторону.)

Люцио

Хоть сотню, коль тебе они помогут.
Ужель распутство так теперь карают?

Клавдио

Вот что со мной случилось: как супруг
Джульеттой я по праву овладел.
Ее ты знаешь, мне она жена,
Хотя наш брак и не успели мы
Оформить внешне только из расчета,
Чтоб возросло приданое ее,
Хранящееся у ее родных;
От них скрывали мы свою любовь,
Надеясь на согласие. Но внезапно
Следы взаимных и потайных ласк
Отпечатлелись явно на Джульетте.

Люцио

Уж не ребенком ли?

Клавдио

К несчастью, да.

И герцогом поставленный наместник,
Быть может, ради блеска новизны
Иль потому, что государство — конь,
Которого правитель объезжает
(И, новичок в седле, чтоб показать
Искусство править, шпоры кровянит),
Тиран ли по природе он своей,
Величье ль сделало его тираном,
Не знаю я, — но новый наш правитель
Вдруг воскресил отжившие законы,
Что, как доспехи, ржаво на стене
Висели девятнадцать Зодиаков¹,

---

¹ Т. е. пока все знаки Зодиака девятнадцать раз не обошли Землю, целых девятнадцать лет.

Никем не тронуты, и из тщеславья
Закон, не применявшийся совсем,
Вдруг применил ко мне лишь из тщеславья!

Люцио. Ручаюсь, что это так. Твоя голова держится так непрочно на твоих плечах, что влюбленная молочница сдунула бы ее одним своим вздохом. Обратись с жалобой к самому герцогу.

Клавдио

Я это сделал, но его здесь нет.
Ты окажи мне, Люцио, услугу:
Как раз сегодня же моя сестра
Для искуса вступает в монастырь;
Ей сообщи о том, что мне грозит;
Скажи, что я молю ее пойти
К правителю и за меня просить.
Надеюсь я, что молодость ее
Безмолвной, но красноречивой речью
Его растрогает. К тому ж она
В словах и рассуждениях искусна
И может убеждать.

Люцио. Хорошо бы, если бы она могла; для того, чтобы подбодрить тебе подобных, которым тоже может угрожать тяжкое обвинение, а также для того, чтобы спасти твою жизнь, которую было бы жаль потерять так глупо из-за игры в триктрак. Что ж, я отправлюсь к ней.

Клавдио

Благодарю, друг Люцио.

Люцио

Чрез два часа.

Клавдио (*полицейским*)

Идемте, я готов.

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Монастырь.

Входят герцог и брат Фома.

Герцог

Святой отец, откинь такую мысль;
Не думай, что стрела любви пронзила
Закованную грудь. Я здесь ищу
Приюта тайного с другою целью;
Она обдуманней и глубже целей
Кипучей юности.

Брат Фома

В чем эта цель?

Герцог

Святой отец, вам лучше всех известно,
Как я любил всегда уединенье
И избегал тех сборищ, где пируют
Безумство, расточительность и юность.
Я Анджело доверил — он известен
Суровостью и строгим воздержаньем, —
Всю власть мою верховную здесь, в Вене.
Он думает, что я уехал в Польшу,
Я слух такой по городу пустил,
И мне поверили. Святой отец,
Хотите знать, зачем я это сделал?

Брат Фома

Да, государь.

Герцог

Имеем мы суровые законы,
Узду для необъезженных коней,
Но дремлют лет четырнадцать они,
Как дряхлый лев, который из пещеры
Не ходит за добычей. Так отцы
Баловникам показывают розги

Для назиданья, чтобы пострадать,
Не наказать; и, розги не боясь,
Смеются дети. Так законы наши,
Мертвы в возмездье, сами омертвели;
И вольность водит правосудье за нос,
Ребенок мамку бьет, и все приличья
Нарушены.

Брат Фома

Но вы всегда могли
Дать волю связанному правосудью.
У вас оно казалось бы страшней,
Чем у наместника.

Герцог

Боюсь, что слишком;
Я очень много воли дал народу,
И тиранией было бы карать
За то, что я дозволил; преступленья
Мы разрешаем сами, коль они
Ненаказуемы. Вот почему,
Отец мой, власть я Анджело доверил,
Пускай он именем моим разит,
А я останусь в стороне от боя
И незапятнан. Но для наблюденья,
Чтоб всюду вхожим быть, хочу монахом
Перерядиться. И тебя прошу —
Дай одеянье мне и научи,
Как мне держать себя, чтобы казаться
Монахом настоящим. Я потом
Тебе подробней это разъясню.
Пока скажу, что Анджело суров,
Наветам недоступен, словно кровь
В нем не течет живая, словно пища
Его не хлеб, а камень; поглядим,
Как власть меняет и что станет с ним!

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Женский монастырь.

Входят Изабелла и Франциска.

Изабелла

И прав других нет больше у монахинь?

Франциска

А этих разве мало?

Изабелла

О нет, я спрашиваю не затем;

Хотела б я, чтоб строже был устав

Сестер монастыря Святыя Клары.

Люцио *(за сценой)*

Мир месту этому.

Изабелла

Чей слышу голос?

Франциска

Мужчины. Дорогая Изабелла,

Откройте дверь ему и расспросите;

Вам можно, мне нельзя: вы не постриглись,

А постриженным говорить с женщиной

Лишь при игуменье разрешено,

Причем лицо держать закрытым нужно;

Когда ж откроешь, говорить нельзя.

Он вновь стучит. Прошу, ему ответьте.

Уходит.

Изабелла

Мир вам и благоденствие. Кто там?

Входит Люцио.

Люцио

Привет вам, дева. Ваши щеки-розы —

Порукой девственности. Не могли б

Помочь вы мне увидеть Изабеллу,

Одну из послушниц монастыря

И Клавдио несчастного сестру?

Изабелла

Несчастный! Почему — спросить позвольте?
Тем более, когда вам сообщу —
Я Изабелла и его сестра.

Люцио

Прелестная, вам брат прислал поклон.
Скажу вам лучше прямо — он в тюрьме.

Изабелла

Увы! За что?

Люцио

За то, за что — будь я его судья —
Он получил бы только благодарность:
Своей подруге сделал он ребенка.

Изабелла

Вы, сударь, шутите со мною.

Люцио

Правда,
Обычно я с девицами шучу,
Прикидываюсь чибисом, болтаю,
Язык и сердце врозь — и так со всеми.
Вас я считаю девой неземной,
Божественной чрез ваше отречение,
И с вами надо говорить серьезно,
Как со святой.

Изабелла

Не надо мной, а над добром смеетесь.

Люцио

Я вовсе не смеюсь. Вот что случилось:
Ваш брат с возлюбленною обнимался —
До пресыщенья; как весна растит
Посев из борозды для урожая,
Так чрево плодоносное ее
Свидетельствует о хозяйской вспашке.

Изабелла

Уж не кузина ли моя Джульетта?

Люцио

Она кузина ваша?

Изабелла

Да, нареченная. Мы в школе с ней
Сменялись именами.

Люцио

Да, она.

Изабелла

Пусть женится на ней!

Люцио

Вот в чем загвоздка.

Куда-то герцог тайно удалился,
Оставив многих, в том числе меня,
Без службы подходящей; но мы знаем
От лиц, в делах правленья искушенных,
Что он притворными словами скрыл
Свой тайный замысел. Взамен его,
И облечен всей полнотою власти,
Поставлен Анджело — тот муж, чья кровь,
Как снеговая жижа, он не знает
Ни жала страсти, ни волнений чувств;
Их остроту природную он тупит
Наукой, размышленьем и постом.
Он, устрасить распущенность желая,
Что прячется издавна от закона,
Как мышь от льва, издал один указ,
Который брату вашему грозит
Потерей жизни: он его забрал
И следует всей строгости закона,
Чтоб показать пример. Надежды нет,
Коль не удастся вам мольбой девичьей
Растрогать Анджело, вот почему
Ваш брат прислал меня.

Изабелла

Его казнить он хочет?

Люцио

Приговор

Произнесен, и, говорят, получен
Уже приказ о совершенье казни.

Изабелла

Увы! Чем я, несчастная, могу
Помочь?

Люцио

Свою вы силу испытайте.

Изабелла

В сомненье я...

Люцио

Сомнение — предатель:

Из-за него мы многое теряем,
Боясь рискнуть. Ступайте ж к Анджело;
Пусть знает он, что просьбы дев мужчины,
Как боги, исполняют; если ж плачут,
Колени преклонив, то исполненье
Желаний их от них самих зависит.

Изабелла

Я попытаюсь.

Люцио

Только поскорей.

Изабелла

Сейчас отправлюсь я;
Лишь матери-игуменье скажу
О том, что отлучусь. Благодарю вас.
Привет мой брату; вечером сегодня
Дам знать ему о том, чего добьюсь.

Люцио

Расстанусь с вами я.

Изабелла

Прощайте, сударь.

Уходят.

ДЕЙСТВИЕ II

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Зал в доме Анджело.

Входят Анджело, Эскал, судья, тюремщик,
полицейские и стража.

Анджело

Закон — не пугало и не затем
Поставлен, чтобы хищников пугать
Для вида лишь, пока они, привыкнув,
Не превратят его в насест.

Эскал

Однако
Благоразумней было бы резнуть,
Но не рубить до смерти. Тот, о ком
Я хлопочу, сын знатного отца.
И вам самим известно —
Хоть добродетелей вы образец, —
Что если б были вы в порыве страсти,
А время с местом были б подходящи,
Иль если б вашей пылкости напор
Достигнуть мог желанной тайной цели,
То ведь могли б и вы когда-нибудь
В том согрешить, за что его судили,
И покарать себя...

Анджело

Одно — быть искушаемым, Эскал,
Совсем другое — пасть. Я допускаю,
В суде среди двенадцати присяжных
Найдется, может быть, один иль два

Виновней подсудимого; закон
Карает явное — и что ему,
Что воры судят вора? Ведь всегда,
Увидя драгоценность, мы нагнемся
И подберем, а если не заметим,
Наступим равнодушно и пройдем.
Нельзя преуменьшать его вины
Тем, что я тоже грешен. Лучше скажем:
Коль я, его судья, так прегрешу,
Пусть приговор мой тоже будет смерть
Без снисхожденья. Должен умереть он.

Эскал

Да будет воля ваша.

Анджело

Где тюремщик?

Тюремщик

Здесь, ваша милость.

Анджело

Знай, что Клавдио

Наутро в девять должен быть казнен.

Пошлите же к нему духовника

Напутствовать его в последний путь.

Уходит тюремщик.

Эскал

Прости его, о Небо, и нас всех!

Тех доблесть губит, тех возносит грех:

Кто тьму греха пройдет незаклеймен,

А кто и за ошибку осужден.

Входят Локоть и полицейские с Пенкой
и Помпеем.

Локоть. За мной, ведите их сюда. Если они принадлежат к порядочной публике¹ и только и делают,

---

¹ Как и другие шутовские персонажи Шекспира, Локоть нередко искажает слова и говорит противоположное тому, что хочет сказать.

что требуют для своих непотребств публичных домов, то я не знаю, что такое закон; ведите их сюда.

Анджело. В чем дело, сударь? Кто вы? Что вам угодно?

Локоть. С позволения вашей милости, я герцога бедного констебль, и зовут меня Локоть; я опираюсь на правосудие и привел к вашей милости двух известных правоулучшителей.

Анджело. Правоулучшителей? Вот как, что же они за правоулучшители? Может быть, они правонарушители?

Локоть. С позволения вашей милости, я толком не знаю, кто они, но что они отъявленные негодяи, в этом я уверен — и у них нет никаких профанаций, какие надлежит иметь всякому доброму христианину!

Эскал. Отлично сказано; какой мудрый констебль!

Анджело. К делу, что это за люди? Тебя зовут Локоть? Что ж ты не отвечаешь, Локоть?

Помпей. Он не может, сударь: у него дыра на локте.

Анджело. Кто ты такой, любезный?

Локоть. Он, ваша милость? Полусводня! Он обслуживает скверную женщину, ее притон, как известно, сударь, снесли в пригороде, теперь она завела баню, которая, по-моему, ничуть не лучше непотребного дома.

Эскал. Откуда ты это знаешь?

Локоть. От моей жены, сударь, которую я презираю перед лицом Неба и вашей милости.

Эскал. Как! Свою жену?

Локоть. Да, сударь. Она, слава богу, порядочная женщина.

Эскал. И ты ее за это презираешь?

Локоть. Да, ваша милость, я готов призреть ее, как самого себя; а ежели этот дом не дом сводни, то пропади она пропадом, ибо это непотребный дом.

Эскал. Откуда ты это знаешь, констебль?

Локоть. Разумеется, от жены, сударь. Если бы она не была такой кардинальной женщиной, то ее обвинили бы в распутстве, в прелюбодеянии и во всяких непотребствах.

Эскал. И все через эту женщину?

Локоть. Да, сударь, через госпожу Поскребу. Но она наплевала ему в лицо и отшила его¹.

Помпей. С позволения вашей милости, дело было совсем не так.

Локоть. Докажи это перед этими мошенниками, ты, честный человек!

Эскал (*Анджело*). Послушайте, как он путает слова!

Помпей. Сударь, она пришла брюхатая, и ее потянуло, с вашего позволения, на пареный чернослив, сударь, но у нас в доме была всего одна пара и в тот самый момент лежала, как говорится, на фруктовом блюде, на трехпенсовом блюде; ваша милость видели такие блюда, они не из китайского фарфора, но очень хорошие блюда.

Эскал. Дальше, дальше; блюдо здесь ни при чем, любезный.

Помпей. Верно, сударь, совершенно ни при чем. Вы правы: ближе к делу. Как я сказал, сударь, госпожа Локоть была на сносях и брюхата, и ее тянуло на чернослив, но на блюде было всего две черносливины, как я сказал, ибо господин Пенка, вот этот самый, съел остальные, как я сказал, и, как я говорю, заплатил за это щедро; ведь вы помните, господин Пенка, у меня еще не нашлось вам три пенса сдачи.

Пенка. Совершенно верно.

---

¹ Как выясняется в дальнейшем, речь идет о Пенке.

Помпей. Прекрасно; и вы тогда как раз, если помните, щелкали косточки вышеупомянутых черносливин.

Пенка. Верно, я щелкал.

Помпей. Прекрасно; и я еще говорил вам, если помните, что такой-то и такой-то не получили бы облегчения от знакомой вам болезни, если бы не соблюдали строгой диеты, как я сказал вам.

Пенка. Все это верно.

Помпей. Прекрасно.

Эскал. Эй ты, надоедливый глупец, ближе к делу. Что причинили жене Локтя, что он пришел жаловаться? Доберусь ли я когда-нибудь до того, что вы ей причинили?

Помпей. Сударь, вашей милости нельзя сейчас добраться до этого.

Эскал. Нет, любезный, да я и не собираюсь.

Помпей. Но вы еще доберетесь до этого, если вашей милости будет угодно. Прошу вас, сударь, поглядите только на господина Пенку: человек с восьмьюдесятью фунтами годового дохода. Его отец скончался в День Всех Святых. Ведь правда, в День Всех Святых, господин Пенка?

Пенка. Накануне Дня Всех Святых.

Помпей. Прекрасно; все это чистейшая правда. Он, сударь, сидел, как я сказал, в удобном кресле, сударь. Ведь это было в «Виноградной кисти»¹, где вы любите сидеть, не так ли?

Пенка. Да, я сидел там, потому что это общая комната и в ней тепло зимой.

Помпей. Прекрасно; все это чистейшая правда.

Анджело

Томительно и длинно, словно ночь
Зимой в России. Лучше я уйду,

---

¹ Различные комнаты в трактирах имели свои особые названия.

А вас оставлю дело разбирать,
Чтоб всем им дать заслуженную порку.

Эскал

Попробую. Прощайте, ваша светлость.

Уходит Анджело.

Ну, поживей, что сделали с женою Локтя в этот раз?

Помпей. Раз, сударь? С ней ничего не делали один раз.

Локоть. Прошу вас, сударь, спросите его, что этот человек причинил моей жене?

Помпей. Прошу вашу милость, спросите меня.

Эскал. Ну хорошо, что причинил ей этот господин?

Помпей. Прошу вас, сударь, взгляните только на лицо этого господина. Господин Пенка, будьте добры, взгляните на его милость; это для вашей пользы. Разглядели ли, ваша милость, его лицо?

Эскал. Да, разглядел.

Помпей. Нет, прошу вас посмотреть хорошенько.

Эскал. Хорошо, посмотрю.

Помпей. Заметили ли вы что-нибудь дурное у него на лице?

Эскал. Как будто нет.

Помпей. Я готов присягнуть на Библии, что в нем самое дурное — это его лицо. Если лицо самое дурное в нем, то как мог господин Пенка причинить что-либо дурное жене констебля? Я бы хотел узнать это от вашей милости.

Эскал. Он прав. Констебль, что ты скажешь на это?

Локоть. Во-первых, с вашего позволения, дом этот — честный, во-вторых, малый этот — честный, а его хозяйка — честная женщина.

Помпей. В таком случае, сударь, его жена самая честная из нас всех.

СОДЕРЖАНИЕ

Мера за меру. <i>Перевод М. Зенкевича</i>	5
Венецианский купец. <i>Перевод Т. Щепкиной-Куперник</i>	119

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

МЕРА ЗА МЕРУ. ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Ирина Сологуб
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 31.05.2016. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 9,87. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru

Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

YAKB1649602R